

Митрополит Иларион: Религиозная жизнь требует большой самоотдачи

7 апреля 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, самый главный праздник в году для всех христиан – праздник Пасхи. И в этой связи многие задаются вопросом, и я в том числе: почему главная икона светлого Христова Воскресения – это сошествие Господа во ад?

Митрополит Иларион: На самом деле это не икона сошествия во ад, а это икона изшествия из ада. На этой иконе изображается как Христос уже выходит из ада, держа за руки Адама, Еву и ветхозаветных праведников. Именно этот символ и является каноническим изображением Воскресения Христова.

Есть и другие более поздние изводы этого сюжета. Например, распространенный сюжет, пришедший к нам из западной живописи, – Христос со знаменем победы, с флагом в руках. Такое изображение тоже часто встречается в православных храмах.

Но каноническое изображение, которое привязано к литургическому воспоминанию Воскресения Христова, это именно та икона, о которой Вы сказали. И на ней изображается изшествие из ада. Об этом говорят все пасхальные богослужебные тексты, что Христос, сойдя во ад, открыл путь к воскресению для тех, кто Его ожидал, и когда Он воскрес, с Ним воскресли все ветхозаветные праведники.

Е. Грачева: И еще один вопрос, который часто задают православные христиане: почему, согласно учению Церкви, жертва Христа считается спасительной. От чего спас нас Христос?

Митрополит Иларион: Иисус Христос совершил искупительную жертву. Он спас нас от владычества смерти. И неслучайно мы на Пасху говорим «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ», то есть Он Своей смертью поправ смерть.

Это не значит, что люди перестали умирать. Физически люди продолжают умирать так же, как они умирали до Христа. Но Господь открыл Своим Воскресением путь к вечной жизни. И теперь мы, христиане, не боимся смерти, потому что знаем, что смерть – это переход к жизни вечной и лучшей, а тот отрезок времени, который нам дан на земле, – он для того, чтобы подготовиться к вечной жизни и чтобы соединиться с Богом уже здесь, на земле. И если мы с Ним здесь соединимся, то и там мы будем пребывать в единстве с Ним.

Е. Грачева: Тысячи христиан на Пасху ежегодно устремляются на Святую Землю в Иерусалим, чтобы быть первыми, кто зажжет свои свечи от Благодатного огня, который уже потом разлетается по всему миру, в том числе прилетает и в Россию. Как следует относиться к спорам вокруг Благодатного огня? Что если христианин верит в Бога, а верить в то, что ежегодно в одно и то же время в кувуклии, где находятся люди, священники, чудесным образом загорается огонь, отказывается?

Митрополит Иларион: В Символе веры мы не говорим: верую в схождение Благодатного огня. В Символе веры перечислены те догматы, в которые призывается верить православный христиан. Это догмат о Едином Боге в Святой Троице. Причем слово «Троица» в Символе веры не упомянуто, но говорится о том, что мы веруем в Бога Отца, Вседержителя, Который сотворил небо и землю; мы веруем во Иисуса Христа, Сына Божия, в то, что Его смерть была искупительной, в то, что Он воскрес из мертвых. И эта вера в Воскресение Христово является обязательным пунктом православного вероучения.

Апостол Павел в первом веке говорил: Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15. 14), то есть вера в Воскресение Христово – это то, во что обязан верить православный христианин. Если ты не веришь в Воскресение Христово, значит, ты не христианин. Мы также веруем в Святого Духа. Мы также веруем в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, в единое крещение. Мы верим в воскресение мертвых.

Все эти догматы перечислены в Символе веры, и принятие их является неременным условием принадлежности к Православной Церкви. Нигде в Символе веры не сказано, что должны верить в Благодатный огонь. И мы в течение долгих лет в советское время праздновали Пасху без всякого Благодатного огня. И до сих пор, хотя Благодатный огонь прибывает в Москву, в другие крупные города, но во многих городах и деревнях Пасха празднуется без Благодатного огня и от этого праздник не становится меньше.

Е. Грачева: Владыка, а Вы сами были свидетелем схождения Благодатного огня?

Митрополит Иларион: Я был свидетелем того, что происходит в храме Гроба Господня в тот момент, когда сходит Благодатный огонь: когда Иерусалимский Патриарх выходит из кувуклии и раздает уже зажженные свечи. Того, что происходит внутри кувуклии, никто не видит, потому что Патриарх остается там один.

Многие верят в то, что этот огонь сходит сверхъестественным образом, и я не вижу ничего невероятного в том, что это происходит именно так, потому что Бог совершал чудеса в древности, Бог может совершать чудеса и в наше время. И эти чудеса совершаются для укрепления веры людей. Но еще раз скажу: совершенно необязательно веровать в схождение Благодатного огня для того, чтобы быть православным христианином.

Е. Грачева: Владыка, а почему в Чистый четверг и в Пасху во многих храмах священники причащают без исповеди? Даже объявляют об этом заранее. Как Вы относитесь к такой категории людей, которые специально ждут вот этой Литургии для того, чтобы причаститься без исповеди, а до исповеди так и не доходят?

Митрополит Иларион: Во-первых, у нас есть официальный документ Русской Православной Церкви, который был принят на Архиерейском Соборе. Он называется «Об участии верных в Евхаристии». И там говорится, что для тех верующих, которые регулярно исповедуются и причащаются, если они хотят причащаться на службах Страстной седмицы, в Великий четверг, в Великую субботу, на Пасху, а также на пасхальной неделе, для них не требуется каждый раз исповедоваться.

Это не значит, что те люди, которые никогда не исповедуются, могут прийти и причаститься в Великий четверг или в Великую субботу, или на Пасху для того, чтобы избежать исповеди. Я думаю, что сам такой подход очень странный. Я вообще не встречал таких верующих, которые бы относились к таинствам подобным образом, потому что таинство исповеди – это одно лекарство, а таинство причастия – это другое лекарство. Если, например, нам врач прописывает одно горькое лекарство, а другое сладкое и говорит: эти два лекарства вместе окажут на вас исцеляющее воздействие, то будет странно, если мы в ответ скажем: я буду принимать только сладкое лекарство, потому что оно вкусное, а горькое я не буду. Но в таком случае и сладкое лекарство не будет иметь для нас пользы, оно не окажет своего положительного действия.

Е. Грачева: Мало того, что не может быть пользы от этого лекарства, может быть и вред. Не зря же священники говорят о том, что это как спасительный огонь, который неподготовленного может

сжечь как соломѹ, если причащаться, не готовясь к этому.

Митрополит Иларион: Да. Уже апостол Павел говорил, что причащаться нужно с рассуждением, и если вы без рассуждения приступаете к Телу и Крови Господним, то от этого многие болеют и умирают.

Есть такое мнение, что Иуда не только участвовал в начале Тайной вечери, но и причастился вместе с другими апостолами, а потом вышел и совершил предательство. И всякий раз, приступая к Святой Чаше, мы молимся такими словами: «ни лобзания Ти дам яко Иуда». Мы говорим «не в суд или во осуждение будет мне причащение». То есть если человек к причастию не подготовился должным образом, если он не очистил свою совесть, если он приступает с двоящимися мыслями, то это причастие может пойти ему не на пользу.

Вспомним, что отпадение от Церкви Льва Толстого началось с того, что он причастился, но причастился с двоящимися мыслями. Он подошел к Чаше, услышал, как священник говорит, что это Тело и Кровь Христовы, он причастился, но у него были сомнения, и эти сомнения не рассеялись, а только углубились. Потом он начал планомерно отходить от Церкви, стал хулить святыя Таинства и сам себя отлучил от Церкви.

Е. Грачева: Владыка, я не могу Вас не спросить как композитора, автора музыкальных произведений. У Вас есть «Рождественская оратория». Не было ли мысли создать музыкальное произведение к Пасхе, потому что это все-таки главный праздник?

Митрополит Иларион: У меня была такая мысль, но муза посещает меня очень эпизодически. Я не могу написать музыку просто потому, что решил «озвучить» какой-то сюжет. Музыкальные идеи мне приходят в готовом виде.

Но когда я писал свое сочинение «Страсти по Матфею», в первой версии этого произведения все заканчивалось на смерти и погребении Иисуса Христа, как это принято в традиционном жанре страстей со времен Баха и даже его предшественников. Но в какой-то момент я почувствовал, что люди приходят для того, чтобы услышать всю историю, и они должны знать, чем эта история закончилась. И тогда я сделал вторую версию «Страстей», которая звучала в Крокус Сити Холле несколько дней назад. В ней вся история Воскресения Христова.

Е. Грачева: Владыка, Страстная седмица для целого ряда семей стала поистине скорбной. Они прощались со своими родственниками, а многие – с детьми, которые погибли при пожаре в Кемеровском торговом центре «Зимняя вишня». И между тем пришла такая новость, что жители одного кузбасского поселка Трищевский (школьницы из этого поселка погибли в пожаре в

торговом центре «Зимняя вишня»), почти одновременно просили священников крестить своих детей.

Митрополит Иларион: Мне понятны чувства этих людей, потому что всякий раз, когда происходит такая трагедия, те, кто остаются в живых, начинают думать не только об ушедших, но и о самих себе и о своих собственных детях.

У нас часто говорят: зачем вообще крестить детей, зачем их воспитывать в вере? Пусть они вырастут и тогда сами выберут свою веру. Но этот трагический случай показывает, что не все дети доживают до совершеннолетия. Если мы люди верующие, мы должны эту веру передать своим детям. И мы должны крестить детей, приносить и приводить их в церковь, пока они еще младенцы, причащать их, мы должны научить их истинам веры.

Когда они вырастут, то сами решат, хотят они продолжать быть верующими или нет. Это их право, дело их свободного выбора. Но нужно сделать все от нас зависящее, чтобы приобщить ребенка к благодати Божией. Потому что, как мы всегда напоминаем людям, человек создан не только для того, чтобы здесь на земле прожить жизнь. Если бы это было так, тогда бы жизнь всех тех детей, которые сейчас погибли, была бы совершенно бессмысленной. Зачем родиться, чтобы прожить пять, шесть или десять лет, и потом погибнуть, так и не успев реализоваться как личность? Но есть люди, которые не успевают реализоваться как личность, но при этом они успевают соединиться с Богом через церковные таинства, через молитву и перейти в иной мир готовыми к той встрече с Богом, Который ждет там каждого из нас.

Е. Грачева: Владыка, одна из акций, которая была запущена в соцсетях после этой трагедии, призывала абсолютно каждого пользователя проверить на своем рабочем месте эвакуационные выходы на случай экстренной ситуации. И в прошлой программе мы говорили о том, что любой руководитель независимо от сферы деятельности должен нести личную ответственность за людей, которые у него работают. Я не могу в этой связи не спросить: Вы лично проверяете выходы, помещения в храме, где Вы служите, в учебном заведении, где Вы преподаете.

Митрополит Иларион: Я должен признаться, что я лично не хожу и не проверяю выходы, но я полагаюсь здесь на компетенцию соответствующих служб. И я всегда не только допускаю к проверкам, но и требую, чтобы такие проверки регулярно осуществлялись.

Когда мы в Общецерковной аспирантуре готовились к государственной аккредитации, то среди мер, которые необходимо принять для того, чтобы получить государственную аккредитацию, есть и приведение системы противопожарной безопасности в соответствии с современными требованиями. Мы не только прошли эту процедуру, но и пригласили инспекторов, которые

приняли у нас эту систему, мы обучили сотрудников. Но должен признаться, что когда мы пригласили сотрудников, то далеко не все пришли. И для меня это было свидетельством определенной безответственности, то есть люди не думают о беде, пока она не произойдет. Я сделал выговор всем нашим и профессорам, и сотрудникам, которые не пришли на эту лекцию по безопасности.

Е. Грачева: В связи с делом Скрипаля в Великобритании или под видом этого дела продолжается высылка наших дипломатов из западных стран и высылка иностранных дипломатов из Москвы. Кто должен это остановить и когда? И как Вы относитесь к этой дипломатической войне?

Митрополит Иларион: Я лично в данном вопросе согласен с нашим министром иностранных дел Сергеем Викторовичем Лавровым и послом в Великобритании Александром Владимировичем Яковенко в том, что нельзя предъявлять обвинения без доказательств.

Премьер-министр Великобритании говорит, что у нее есть доказательства, якобы она их кому-то там озвучила. Но Россия-то их не услышала, а значит все это до тех пор, пока доказательства не будут представлены (а я очень сомневаюсь в том, что они будут представлены), напоминает хорошо спланированную акцию, направленную на дискредитацию России, на ослабление ее дипломатического и политического потенциала. И инцидент в Солсбери избран для того, чтобы раскрутить эту кампанию.

Во второй части передачи митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Я уже давно в Церкви и уже отмечаю не первую Пасху, и держал уже не первый пост в своей жизни. Как не потерять радость праздника? Как почувствовать, что действительно приближаешься к Богу?

Митрополит Иларион: Прежде всего я хотел бы сказать о том, что религиозная жизнь не сводится к тому, чтобы ходить в храм на Пасху или в другие дни, к тому, чтобы соблюдать посты. Религиозная жизнь – это целый комплекс действий, настроений, чувств, переживаний, мыслей. И это то же, как жизнь в браке. Что нужно для того, чтобы быть счастливым в браке? Нужно просто любить жену, нужно воспитывать детей. Это все важно, но все это срабатывает в совокупности, если человек свои силы реально отдает своей семье. Религиозная жизнь тоже требует большой самоотдачи. Она требует, как говорили святые отцы, подвига. Здесь какого-то универсального рецепта нет. Но, думаю, что если вы будете сознательно воспринимать свою христианскую веру,

богослужение, если вы будете стараться стать частью этого единого организма, в котором все трудятся на общее благо, вы почувствуете удовлетворение и радость, которая будет вас сопровождать не только в пасхальные дни, но и во все дни вашей жизни.

Вопрос: Мог ли Христос проиграть аду? Если да, то как-то странно, а если нет, то что мы тогда, собственно, празднуем? В чем интрига и неожиданность? Сильный победил слабого, Всемогуший – бессильного.

Митрополит Иларион: Я думаю, что неожиданность заключается в том, что Бог стал человеком, пострадал и умер за людей. Люди на протяжении веков искали и продолжают искать Бога. И существует много религий, которые пытаются людям открыть доступ к Богу через молитву, пост, добрые дела. Но только в христианстве мы верим в Бога, Который Сам стал человеком, Который вошел в гущу нашей человеческой жизни и человеческой истории, разделил с нами наши болезни, наши грехи, наши страдания, умер так, как умирают все люди, и воскрес для того, чтобы открыть для всех нас путь к воскресению. Именно в этом заключалась та победа, которую Он одержал над смертью и адом. И мы через веру во Христа приобщаемся к этой победе. Мы сами становимся победителями и смерти, и ада, и мы воскресаем к жизни вечной.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/47536/>